

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ МИГРАНТОВ РОССИИ

ОЛЬГА СИНЁВА

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

Ключевые слова: *родной язык, социальное окружение, лингвистическая компетенция, национальная идентичность.*

Key words: *mother tongue, social environment, linguistic competence, national identity.*

Современные реалии, обусловленные различными миграционными процессами, способствуют значительному изменению социолингвистической ситуации регионов Российской Федерации. Если 90-е годы XX века в России ознаменованы притоком трудовых мигрантов и беженцев преимущественно в мегаполисы, то в XXI в. – это различные города РФ. Вопросы социальной адаптации и интеграции мигрантов как ресурса стабильности общества волнуют многих исследователей: «Возрастающая в столице дифференциация населения по этнонациональному и конфессиональному признакам сопровождается нарушением сложившегося этнокультурного равновесия, сегментацией рынка труда, сложностями межкультурной адаптации и, как следствие, снижением толерантности совместно проживающих людей» (Дмитриев, Леденева, Назарова, 2013, 8).

Цель данной статьи – описание соотношения употребляемых родного и русского языков выходцами из разных стран, что позволяет осуществить проекции на социолингвистическую ситуацию в России, а именно выявить особенности национального самоопределения мигрантов, определить перспективы и условия освоения государственного языка страны проживания. Особый интерес представляет сравнение речевого поведения мигрантов из разных регионов. В данной работе предлагается сравнительная характеристика речевого поведения выходцев из Литвы и из других регионов постсоветского пространства. Исследовательский интерес представляет определение условий сохранения самоидентичности, связанной с выбором и употреблением языка и проживанием вне среды родного языка.

Широко известны социологические факторы, влияющие на скорость и результативность процессов адаптации мигрантов к действительности страны пребывания. Это – их социально-профессиональные характеристики, уровень образованности, семейное положение, подготовленность к жизни в другой стране, в данном случае – в РФ, уровень владения языком страны, с которым соотносится сформированность лингвистической компетентности в целом (владение иностранными языками). Подавляющее большинство людей среднего и старшего поколения, мигрирующих в большие города РФ, имеют опыт общения в «русском окружении», однако особенности

жизни в РФ и в мегаполисе вносят свои сложности в процесс их адаптации. Эти факторы рассматривались и в данном исследовании социолингвистической ситуации, а именно: а) в Сибирском федеральном округе РФ (г. Томск и Томская область), где происходят активные процессы прироста мигрантов (обработано 39 анкет)); б) в Центральном федеральном округе (Москва и Московская область) с активными миграционными процессами (обработана – 71 анкета).

На социально-культурную адаптацию и на выбор русского/родного языка особенно значительное влияние оказывает брачное состояние и речевое поведение семьи, а также возможность общаться с родственниками и друзьями (как правило) в родной стране. Частотность посещения родной страны – другой фактор, влияющий на темпы освоения языка страны пребывания (русского), самоопределение и сохранение родного языка.

Средний возраст взрослых респондентов, выходцев из Литвы составил 46, 3 г., других этнических мигрантов – 35,4 лет.

Косвенным показателем степени социально-культурной адаптации мигрантов из разных регионов постсоветского пространства является продолжительность их проживания в России. Продолжительность проживания более 5 лет выявлена у 57% опрошенных. У представителей литовской диаспоры в Москве – у 75%. При этом показатель количества мигрантов, проживающих в Москве до 3 лет, соотносится с таким явлением, как «трудовые мигранты» – люди, приезжающие для заработка на непродолжительное время.

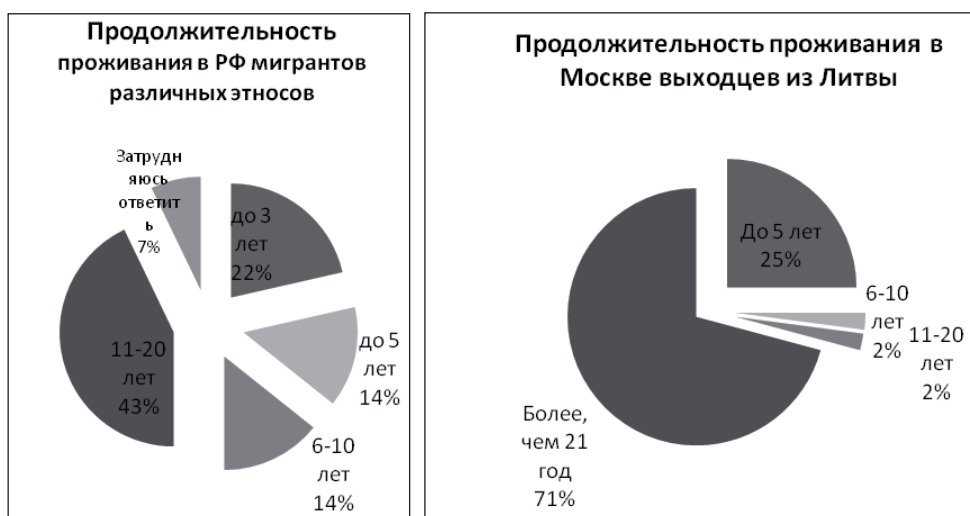

Схема 1, 2

Выявлены следующие группы литовской диаспоры: люди, определяющие себя как «литовец (-ка)» или «литовец и русский»; литовцы, родившиеся в Литве, но давно проживающие в Москве; литовцы – трудовые мигранты; россияне, один из предков или родственников которых является литовцем; россияне, проживавшие ранее в Литве; друзья или близкие люди (мужья, жены, дети и пр.) вышеперечисленных групп. При

этом назвали себя как литовец (-ка) – 90,2%, русский (-ая) – 8,4%, еврей (-ка) – 1,4%. По результатам неформализованного интервью следует, что преимущественное общение с литовскими родственниками – это один из существенных аргументов в национальном самоопределении членов литовской диаспоры.

Среди мигрантов другого этнического происхождения (казахов 3%, таджиков 25%, вьетнамцев 9%, афганцев 6%, киргизов 6%, турков 3%, азербайджанцев 13%, молдован 6%, армян 19%, узбеков 9%) выявлены следующие группы мигрантов: 1) так называемые «адаптировавшиеся мигранты» – приехавшие на учебу или работу еще в советский период; 2) трудовые мигранты и их родственники, 3) учебные мигранты (студенты вузов и ссузов). Лишь в 3 случаях респонденты по самоопределению назвали себя русскими, хотя по паспорту числятся таджичками (2 случая) и армянин – 1 случай, в остальных случаях национальность родителей совпадает с национальностью респондента.

ЯЗЫК ОБЩЕНИЯ В СЕМЬЕ

Сохранению самоидентичности в значительной мере способствует возможность (и необходимость) общения на родном языке с родственниками, особенно со старшим поколением. Предполагается, что возможность общения в семье на родном языке способствует сохранению самоидентичности, но замедляет процессы социально-культурной и языковой адаптации в принимающем обществе. Однако это нерелевантно для литовской диаспоры, поскольку здесь данные процессы происходят параллельно, незначительно влияя друг на друга (схема 3).

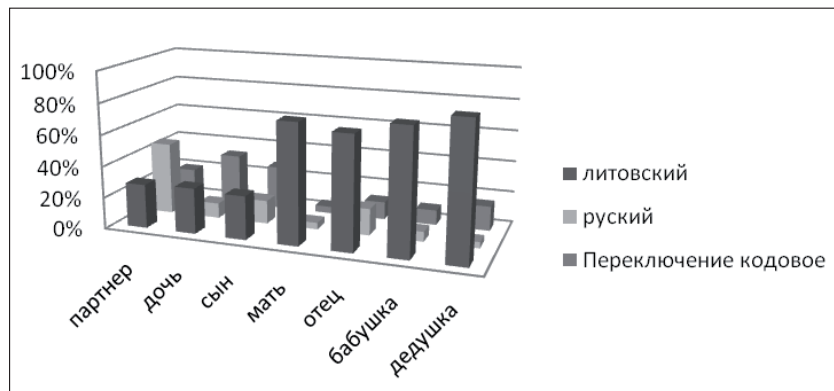

Схема 3. Общение в семье членов литовской диаспоры в Москве

Выбор родного языка в семьях мигрантов из различных регионов постсоветского пространства зависит от продолжительности проживания в России и в большей мере от степени социализации детей-учащихся (схема 4).

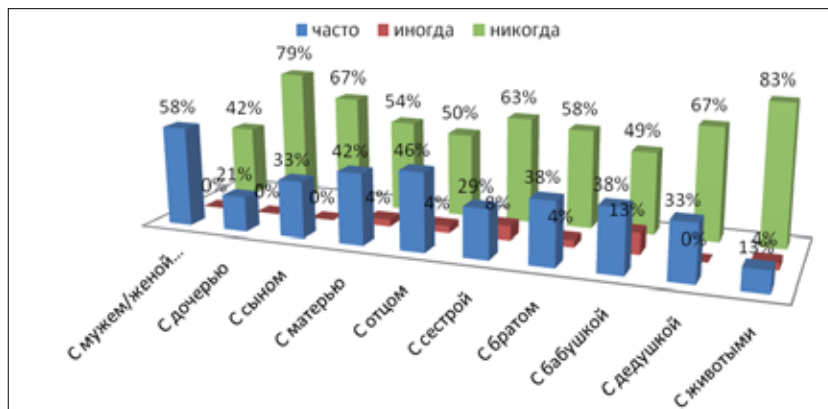

Схема 4. Родной язык в семье иноэтнических респондентов

Общение на русском языке в семье мигрантов чаще происходит между родителями и детьми и редко с прауродителями (схема 5, 6).

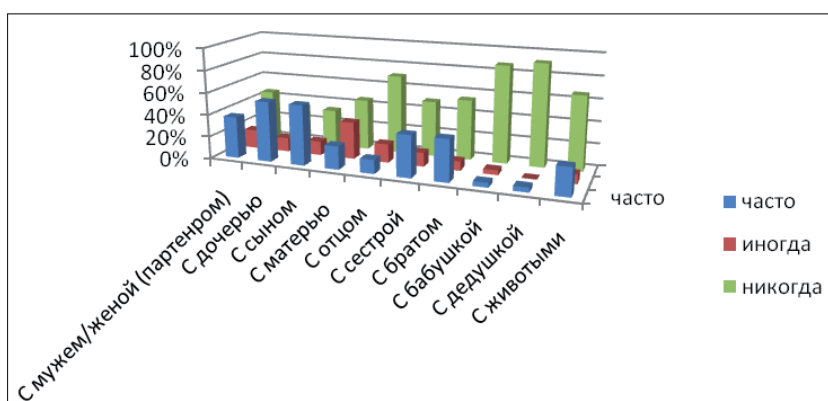

Схема 5

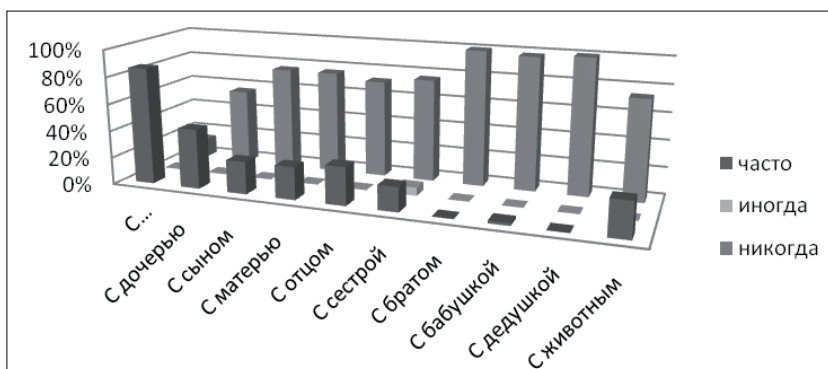

Схема 6. Русский язык в литовской семье

Срок проживания в РФ определяет выбор двуязычия в общении с детьми. Чем меньше респондент живёт в России, тем чаще он говорит на родном языке в семье – вполне закономерное явление. Иначе говоря, очень часто дети, как только они социализируются, определяют выбор языка для общения в семье.

На другом языке никогда не говорят 100% опрошенных мигрантов.

По данным наших исследований, проведенным в различных этнических группах, неоднократно отмечена тенденция, при которой женщины чаще говорят на родном, чем на русском, а мужчины наоборот – чаще на русском, чем на литовском, очевидно, в силу большей социализации. Кроме того, отмечается общение на разных языках с разными детьми. Это обусловлено разностью в возрасте детей, степенью близости контакта между детьми и родителями и возможностью контакта со средой страны исхода.

Детализация сведений о языке родственников позволяет установить корреляцию выбора языка от возраста. На вопрос «На каком языке говорят Ваши родственники?», то есть на каком языке говорят мать и отец со своими родителями и между собой, получен результат: в 85% случаев – на родном. Этот показатель соотносится с данными об общении на русском языке (схема 7). Для родителей, как правило, свойственно двуязычие (на родном и русском языке), что объясняется периодом жизни в советское время.

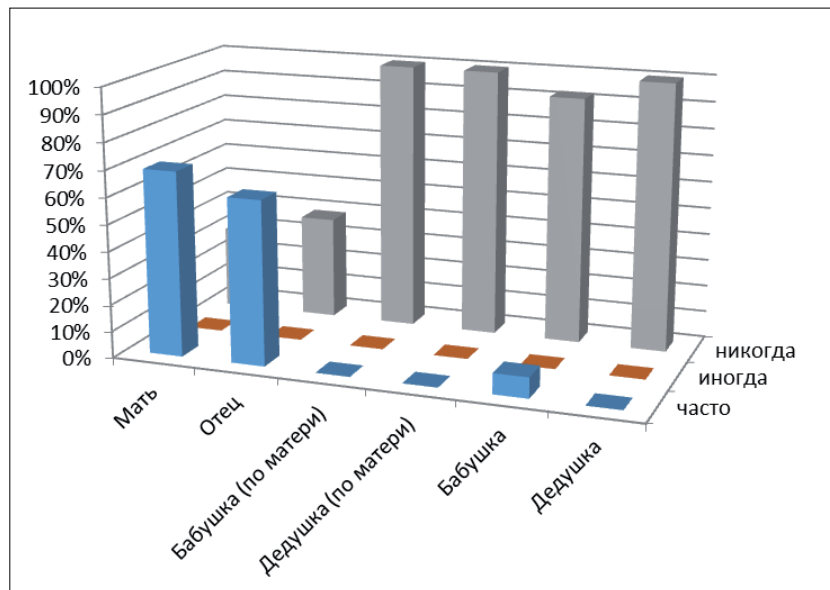

Схема 7. Русский язык

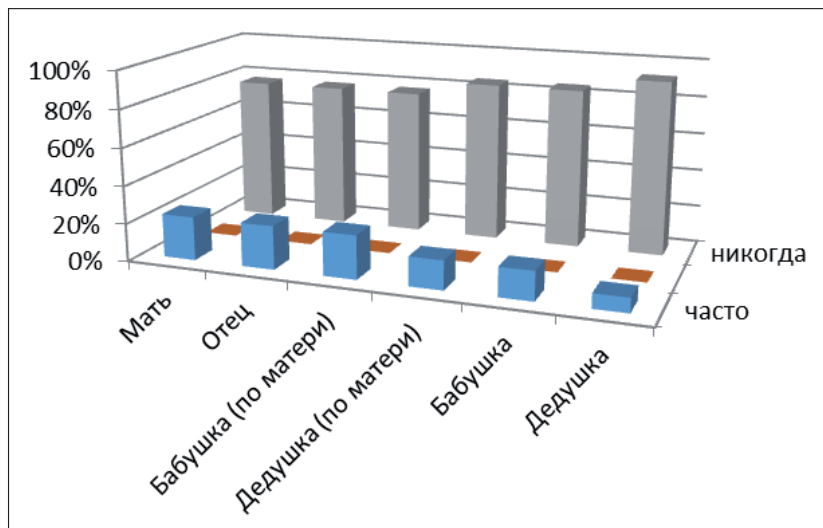

Схема 8. Другой язык

Анализ возможности употребления языка респондентами на работе показывает, что таковая присутствует у представителей различных этносов, работающих в определенной сфере – рынок, стройка, жилищно-коммунальные хозяйства (схемы 9-10).

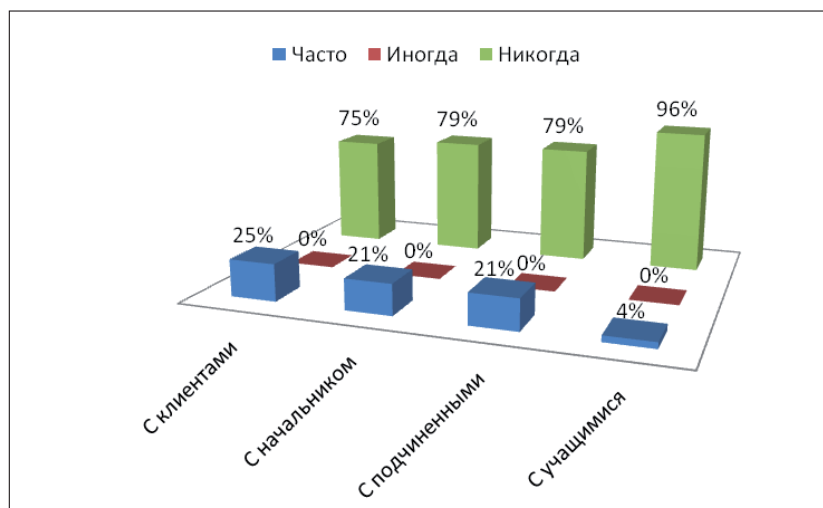

Схема 9. Общение на работе на родном языке

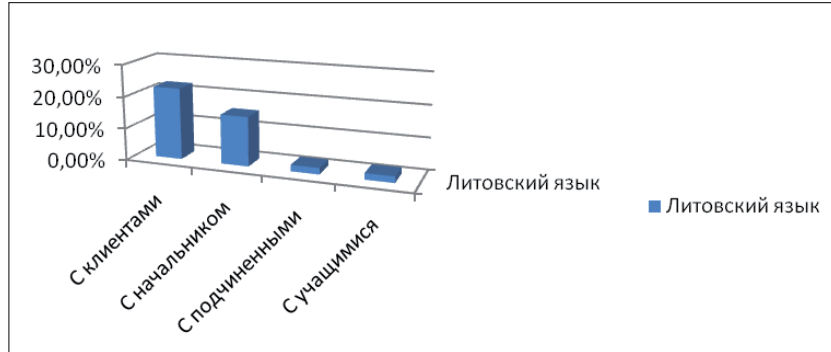

Схема 10. Литовский язык

О компактности расселения мигрантов России свидетельствуют показатели употребления родного языка в социальной сфере (схемы 11-12).

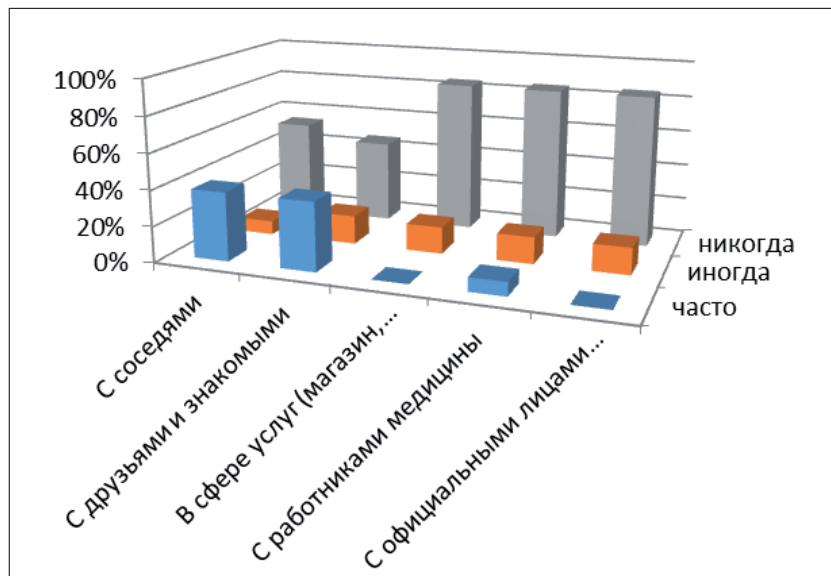

Схема 11. Родной язык в социальной сфере

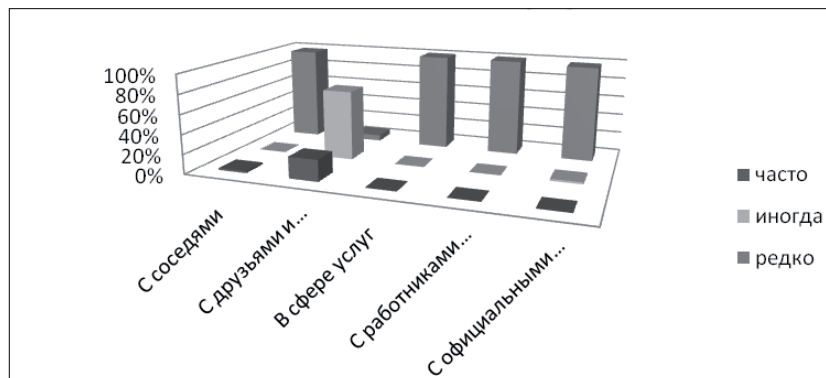

Схема 12. Литовский язык выходцев из Литвы в социальной сфере

По нашим данным, представители литовской диаспоры в Москве компенсируют невозможность его употребления в других видах речевой деятельности, как-то: аудирование (радио, просмотр художественных фильмов) – 37%, чтение (художественная литература, пресса) – 25%, употребление прецедентных текстов (пословиц и песен) – 70%, что свидетельствует о высокой языковой компетенции и национальном самосознании носителей языка. Эти данные коррелируют с употреблением литовского языка в других видах речи: в разговоре с животными, цитировании, приговаривании, что является проявлением стратегии сохранения родного языка. Эти показатели устанавливались по вопросам об обстоятельствах, при которых употребляется родной (литовский) язык, а именно: «на каком языке вы думаете? – 72% ... считаете деньги? – 62% ... снятся сны? – 53% ... На какой язык вы переходите в эмоциональном возбуждении? – 64%» (Синёва, 2010, 125).

Все эти показатели см. ниже у представителей других этнических групп, что отражено в схемах 13-14.

Чтение на родном языке возможно для небольшого числа мигрантов – 13%. Однако 17% мигрантов читают интернет-страницы.

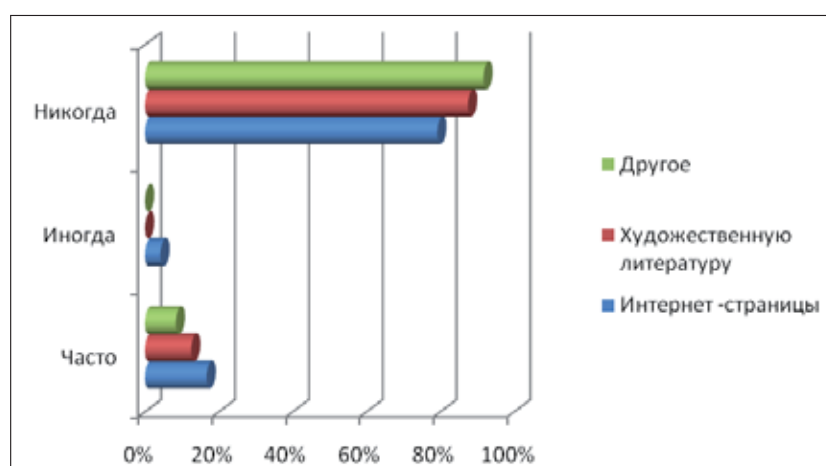

Схема 13

На другом языке никогда не читают 100% опрошенных.

Аудирование и на родном, и на русском языке осуществляется в основном за счет телевидения.

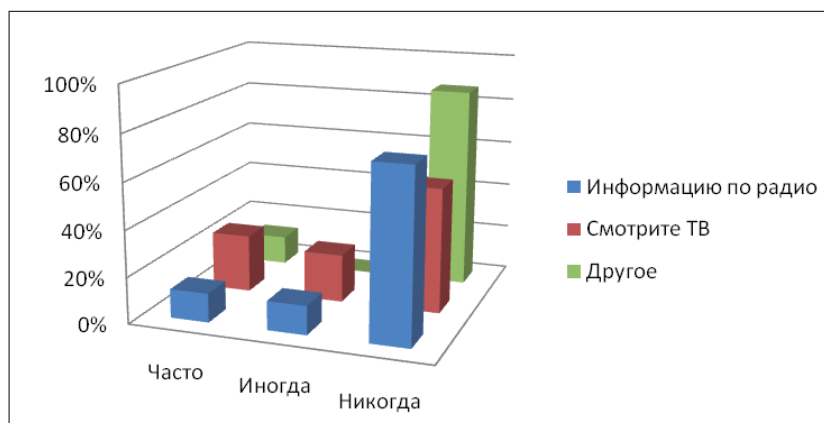

Схема 14. Аудирование на родном языке

Просмотр фильмов на родном языке

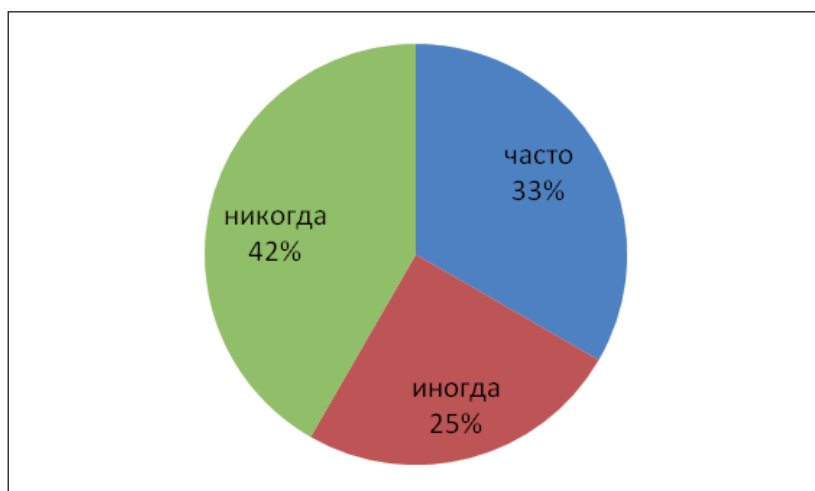

Схема 15

Другие обстоятельства, при которых употребляется родной язык – схема 16.

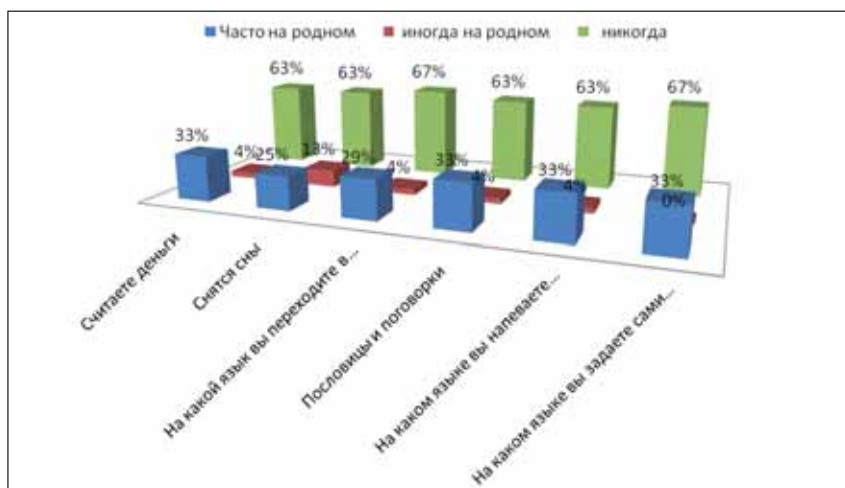

Схема 16. Употребление родного языка в др. обстоятельствах

Как уже отмечалось, важным фактором, влияющим на самоопределение и сохранение языка, является частотность посещения родины. И здесь показатели для представителей литовской диаспоры (один раз в год 96%, в месяц – 4%) и других этнических групп диаметрально противоположны (схемы 17-18).

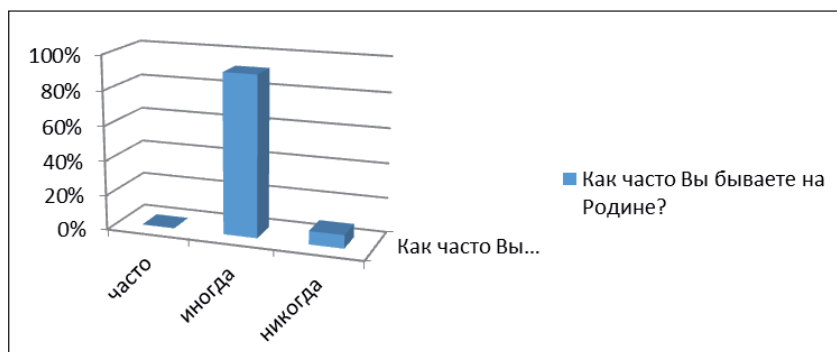

Схема 17. Как часто Вы бываете на родине?

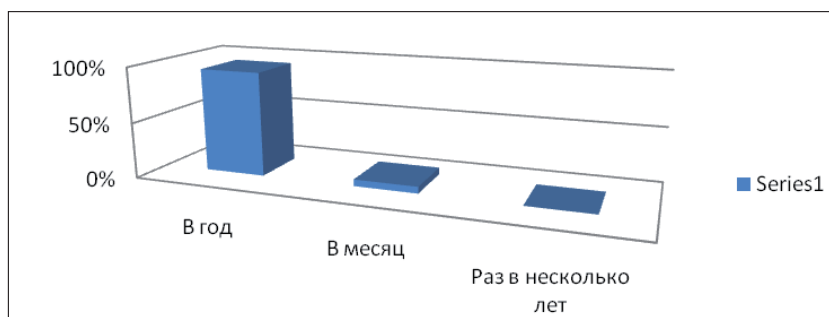

Схема 18. Посещение Литвы представителями литовской диаспоры

Выводы. Сравнение речевого поведения представителей литовской диаспоры в Москве и других мигрантов позволяет отметить гораздо более успешную социализацию, языковую и социально-культурную адаптацию первых. При этом отметим, что литовская диаспора в Москве структурирована благодаря существующим институтам (Посольство Литовской республики, Литовский культурный центр имени Ю. Балтрушайтиса, Средняя общеобразовательная школа № 1247 имени Ю. Балтрушайтиса, костёл, демократически самоорганизованные структуры).

При сохранении самоидентичности, возможности активного использования родного языка благодаря деятельности национального сообщества, посольства, а также благодаря частым поездкам на родину, представители литовской диаспоры гораздо быстрее и качественнее социализируются в российской социально-культурной среде.

ЛИТЕРАТУРА

- Дмитриев А. В., Леденева В. Ю., Назарова Е. А. (2013). Миграция в Москве: модели и перспективы. Москва: Альфа.
- Синёва О. (2010). Внутренний диалог и проговаривание как проявление стратегии сохранения родного языка (на примере речевого поведения выходцев из Литвы, проживающих в г. Москве) // *Meninis tekstas*, № 7 (2). Vilnius: VPU leidykla.

Olga Siniova

LINGUISTIC BEHAVIOR OF MIGRANTS IN RUSSIA

Summary

The article covers the correlation between the usage of mother tongue and Russian language by migrants from different countries, which makes it possible to describe it as a part of the sociolinguistic situation in Russia. The study provides a comparative characteristic of the linguistic behavior of Lithuanian migrants against that of migrants from other former USSR countries. An important part of saving one's identity and mother tongue, as well as successful social and cultural adaptation in the country of residence, is the activity of different national institutions (cultural communities consisting of migrants from different countries, embassies, educational projects) along with one's personal conscious determination to conserve the mother tongue by means of reading, listening and communication using modern technology.